

Солженицын о Чечне

Аргументы и факты. - 1995 - № 1 (1-2). - С. 1, 3.

Сегодня мы публикуем первую часть интервью, которое Александр СОЛЖЕНИЦЫН дал нашему еженедельнику. Беседовала с ним Наталья ЖЕЛНОРОВА.

- Александр Исаевич, не может быть, чтобы вас не задевала война в Чечне. О чем вы думаете, глядя на эту бойню?

- Открытие военных действий против Чечни - тяжелая политическая ошибка. В любом случае - и при успехе военных действий, и при неудаче - это принесет нам политический ущерб. Главным образом - отношениям с Кавказом и с мусульманским миром вообще. Надо добавить к этому еще и на глядную военную бездарность.

Ужасно, что эти военные действия были начаты. Этого нельзя было делать ни в коем случае. Но сейчас совершенно искаженно трактуется чеченский кризис в пределах декабря - января. Это потому, что правительство и законодатели, общественность и пресса хотят скрыть свои промахи. *А промахи состоят в том, что три года у нас уже гноится язва - и ни президентская команда, ни сменявшиеся несколько раз правительство, ни прежний Верховный Совет, ни нынешняя Государственная Дума, ни журналисты, ни телевидение, ни общественность палец о палец не ударили, чтобы выбрать из чеченского кризиса.* Я думаю, что ни в Верховном Совете, ни в Государственной Ду-

ме ни разу даже радикально не стоял вопрос о Чечне. Все пропустили. А теперь обсуждают только то, что произошло в декабре. Нет, это произошло не в декабре. Это вообще началось давно. В течение лет двадцати тело России пропитывалось элементами темного бизнеса - в ресторанной, гостиничной, рыночной и многих других сферах. В этих сферах чеченская составляющая играла очень значительную роль. Но к этому относились безучастно, на это никто внимания не обращал.

Три года назад Дудаев объявил так называемую независимость Чечни. Он объявил ее совершенно самочинно. Народного волеизъявления, да еще, как полагается, двумя третями голосов - не было. И что же? Как среагировали на это все наши власти - исполнительная, законодательная, да и общественность? Никак. В эти три года все и началось в Чечне: убийства, ограбления, насилие над русскими, изгнание их из домов, вообще из Чечни. Затем террор распространился сперва на район Минеральных Вод, потом дальше, на Северный Кавказ, и до Москвы. Стали исчезать целые поезда, пошли миллиардные грабежи. Преступники скрывались в са-

мостоятельной Чечне. Так гноилась язва. Что-то надо было делать. Повторю, власти, пресса, общественность молчали. И ни один наш правозащитник тогда не поехал туда поговорить с теми несчастными русскими семьями, которых вышвыривали из домов. И ни один телевизионщик не поехал снять плачущую женщину, которую лишили дома. Вот почему они туда не ездили? Они все это прохлопали и промолчали. Больше того: Чечня объявила свою независимость, а наше правительство выдавало ей дотации за счет ограбления русских областей. С первого дня, как я в России, я много раз публично говорил о Чечне: что, по-моему, надо сделать. Но тогда это не приносило никому политических дивидендов, и поэтому меня не поддержали.

- А я должна сказать вам горькую вещь: некоторые вас считают сторонником чеченской войны.

- Это поразительно. Всю мою поездку по России я много раз говорил, что Чечне надо дать независимость. Но московские органы печати, московское телевидение полностью игнорировали все мои выступления. Я также говорил и о Таджикистане. Но сегодня прошгла Чечня, все говорят о ней. И почему же Солженицын молчит? Когда прижмет Таджикистан, скажут: "А почему это Солженицын молчит о Таджикистане?" Так вот и о Таджикистане предупреждаю еще раз сейчас: нам оттуда надо уходить, и не откладывая.

Продолжение на с. 3

Продолжение. Начало на с. 1

Я всюду говорил: Чечня, Чувашия и Тыва - это республики, в которых названная национальность действительно составляет большинство населения, даже две трети. И если бы Чечня проголосовала двумя третями за свое отделение, я считал бы правильным признать это. И даже необходимо было бы провести такой психологический опыт.

Когда Дудаев объявил независимость Чечни, надо было молниеносно сделать выводы из этого факта. Раз вы объявляете независимость, то мы укрепляем границы, организуем таможни: никаких наркотиков, никакого оружия. Далее: всех чеченов на российской земле с этого момента объявляем иностранцами. Извольте либо уезжать к себе, либо, как всякий иностранец, получайте визу, объясните цель вашего пребывания, род ваших занятий и какую пользу ваши занятия приносят России. А для всех русских, желающих покинуть Чечню, надо было найти средства их оттуда быстро принять.

Это я предлагал руководству нашей страны еще два с половиной года назад, из Вермонта. Это был бы конструктивный урок для Чечни. Я говорил: ради Бога, создавайте великую Чечню. Вы хотите международного признания? - так добивайтесь его. Вы хотите иметь дипломатические отношения? - так посыпайте 50 посольств во все страны. Давайте 50 особняков в Грозном для приема всех послов. Создавайте воздушный флот. Делайте все необходимое. Только одно остается неясно: когда коммунисты направо и налево раздирали русские земли, они отдали казачьи земли левобережья Терека. Вот эти казачьи земли и не следует признавать за Чечней.

- Вы предлагали дать свободу Чечне, а политикам так не хотелось терять власть, сносить упреки в развале не только СССР, но и России.

- Надо было выйти за рамки традиционного военно-дипломатического мышления. Знаменитый девиз "держать и не пуштать" - он ведь не только российский. Точно по этому принципу веками действовала Англия, веками действовала Франция и сегодня в видоизмененной форме действуют Соединенные Штаты. А нам надо уметь выйти за эти рамки.

Солженицын о Чечне

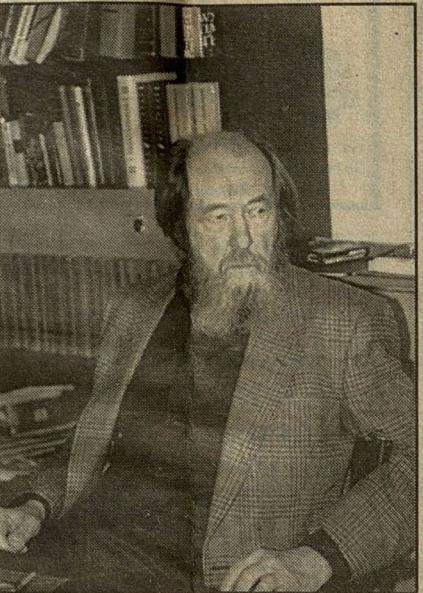
- Ну что же нам делать теперь, когда война развязана, жертв полно?

- Вот это и горе. Но не поздно и теперь дать Чечне выбор. Конечно, сейчас, после военной операции, после всего, что натворили за последний месяц, это будет выглядеть как капитуляция. А раньше это не было бы капитуляцией.

- Вот вас и обвинят в развале России.

- Скажу вам так. Когда есть гангренозный член, то известно: для спасения всего организма его надо отсечь. Важнее целостность России. Вот сейчас, допустим, будут переговоры. Я уже слышал нотки, что наше руководство готово идти на конфедерацию с Чечней. Так и быть, мол, Чечня будет конфедерирована с нами. Но ни конфедерации, ни федерации нам не нужно. Потому что вся федерация в России есть фальшивое ленинское изобретение. Россия никогда не была федерацией: она никогда не создавалась соединением готовых государственных образований. И сегодняшние республики почти все построены на меньшинстве. Есть известная перепись, последняя, 1989 года. По этой переписи в Татарии - 48,5% татар, меньше половины. А в Якутии якутов 33%. А в Башкирии башкир - 22%. А в Карелии карелов вообще 10%. Я повторяю: больше двух третей коренное население - только в Чечне, Туве и Чувашии. А в остальных республиках искусственное ленинское изобретение обернулось сегодня властью меньшинства.

А что власти сейчас делают? Установили особые договоры Центра с Татарией и Башкирией. Это насмешка над государственной властью в России. Такого быть не

может: создавать власть через национальные привилегии. И по нашему Уголовному кодексу так. **74-я статья ныне действующего Уголовного кодекса РСФСР определяет как преступление установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности.** А у нас получается именно так. В Башкирии, Татарии и не только в них вытесняют русских именно по национальной принадлежности. Так что-нибудь одно: или мы выполняем наш Уголовный кодекс, или мы считаемся федерацией.

Чечне нужно было дать научиться на собственном опыте, и она сама, быть может, пришла бы в Россию и сказала: примите меня обратно. Или ей придется через Грузию огнем и мечом соединяться с турецкой империей. Потому что маленькая нация не может в наше время существовать как государство. В XX веке по всей земле идет укрупнение государств.

- Кого надо держать - держать не надо. Тогда это было бы наукой для других.

- Именно. Я говорил об этом, не называя Чечни, еще четыре с половиной года назад в "Как нам обустроить Россию". Маленькие народы могут отделяться, если им хочется. Но это нереально, они не построят государства.

Теперь вот в Чебоксарах был сбор. И на этом сборе главы автономных республик, пока не всех, а вокруг Волги и севернее, которые не представляют национального большинства своих республик, начинают предлагать совершенно утопические проекты, которые ведут прямо к развалу России. Первое - восстановить Совет глав республик. Но все главы республик, про-

стите, входят в Совет Федерации, и там же главы краев и областей. А эти предлагаются сделать опять-таки республики первым разрядом. А области и края - вторым разрядом. И еще они хотят создать Конгресс народов России. Какая дикая вещь, что за мираж, что за бред? Как можно понять? У нас в России больше ста народов. Если каждый народ будет представлен одним голосом, значит, русские тоже будут представлены одним голосом, как и маленький народ из 500 человек? Они же не имеют в виду дать русским $\frac{4}{5}$ голосов, по процентному соотношению.

Наша нынешняя чеченская авантюра уже отозвалась вот таким чебоксарским совещанием. Уже ищутся пути к развалу России. И повторю: да, времена упущено, да, все виноваты - президентская команда, все правительства, все наши законодательные органы, прессы и общественность виноваты в том, что до этого довели ситуацию. Но даже сейчас в этих тупиковых условиях не все еще потеряно. Чечню в ее истинных национальных границах надо признать. Пусть она будет независимой, если она этого хочет.

- Пока чеченцы были в силе - мы не признавали. А когда разбомбили республику, уничтожили власть, взорвали экономику, поубивали людей, сожгли мосты, электростанции, дома, теперь признавать? Мне кажется, полный тупик.

- Да, конечно, от этих военных действий создался жуткий тупик. И послевоенная ситуация будет крайне трудна. Но если не признаем их независимость - тогда что? Конфедерация? Значит, начало развода всей России. Просто подчинить Чечню себе - значит вызвать гражданскую войну, расширенную на весь Кавказ, вождь враждь с мусульманским миром. А мусульманский мир будет иметь огромное значение в XXI веке. Это сила растущая. Но осталась в мире одна сверхдержава, вот пусть у нее голова и болит. Нам ввязываться в конфликт с мусульманским миром в нашем большом состоянии, когда у нас 150 болезней, никак нельзя.

(Вторая часть беседы будет опубликована в следующем номере.)

Фото Бориса Кремера